

Синеокий Олег Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,

Запорожский национальный университет (Украина)

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА УЧЕНИЯ О ДВОЙСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА-КРИМИНАЛИСТА

Аннотация

В статье проанализированы и обоснованы теоретико-методологические начала развития акмеологической концепции уникальной двойственности профессиональной деятельности прокурора-криминалиста. На основании проведенного исследования, автором научно описываются пути и перспективы акмеологических изысканий теоретической модели профессионализма прокурора-криминалиста в условиях реформирования системы органов прокуратуры.

Существуют все основания для предположения о том, что процессуальное содержание и объем форм деятельности прокурора-криминалиста, с одной стороны, обусловлены характером функций и задачами прокурорской деятельности в целом. Хотя, вместе с этим, с другой, – акмеологическое содержание его профессиональной деятельности, будучи все же неразрывно и крепко связано с надзорной задачей, предполагает несколько иную специфическую нишу, то есть наполнено двояким смыслом.

Так вот в настоящей статье выбрана цель обозначить свое видение на построение основ акмеологического учения об уникальной двойственности прокурора-криминалиста, что, возможно, позволит в дальнейшем оформиться гипотезе в самостоятельное учение.

Используемый нами субъектно-акмеологический подход [1] к исследованию профессионализма является инновационным, поскольку ориентирует прокурора-криминалиста на овладение карьерной стратегией, базирующейся на тех моментах профессиональной деятельности, ее алгоритме и технологии, которые позволяют ему не толь-

ко самореализоваться, но и открыть в себе, а затем профессионально задействовать творческий потенциал для достижения результативности своего участия в процессе практической и методической помощи следователям при расследовании уголовных дел, то есть фактически учить следователей «прицельно» работать на полное раскрытие преступлений.

Профессионализм деятельности прокурора-криминалиста довольно сложно описать, ограничиваясь исключительно количественными критериями и показателями. *Действенность* прокурора-криминалиста можно представить как совокупность затрат с учетом времени, в течение которого им проводились мероприятия по оказанию практической или методической помощи, и соотношение между затраченными средствами и полученным результатом. Поэтому мотивация профессиональной деятельности прокурора-криминалиста имеет решающее значение не только в достижении результативности и эффективности выполнения служебных задач. Как категорию, которая связывает профессионализм деятельности прокурора-криминалиста и профессионализм личности

других субъектов уголовного преследования и отражает процессы взаимного влияния, примем понятие *акмеологическое взаимодействие*.

Сегодня в структурных подразделениях органов прокуратуры Украины работает всего 85 прокуроров-криминалистов (лишь 7 в центральном аппарате). В ведомственных документах, которые регулируют деятельность прокурора-криминалиста, как и ранее, внимание обращается на их функциональные обязанности, а не на процессуальный статус [2]. Но, как видим, этого мало. Ведь специальный профессиональный статус прокурора-криминалиста является явлением сложным и многоаспектным.

В последние годы возникла острая потребность в переосмыслении многих положений и критериев методической деятельности прокуроров-криминалистов, предоставлении данному особому виду прокурорской работы статуса научной деятельности.

Следует отметить, что понятия практической и методической помощи относительны. Сегодня методическую работу пришло время рассматривать как фундамент для инноваций. Нужно проводить целевые мониторинги и маркетинговые исследования для изготовления концептуальных направлений функционирования и развития службы прокуроров-криминалистов. Хотя, вместе с тем, сложно определить о каком методическом руководстве работой следственно-оперативной группы со стороны прокурора-криминалиста может идти речь. В подтверждение этого, профессор В. Исаенко считает, что при существующих условиях функция прокурора-криминалиста скорее может быть отнесена специфической разновидности ведомственного контроля [3]. Внедрение же прокурором-криминалистом работы научных рекомендаций в деятельность следственно-оперативной группы, а также обучение следователей из ее состава «на месте», то есть в период совместной работы над раскрытием

преступлений дает возможность не только достичь результатов по уголовному делу, но и овладеть этими достижениями, то есть научить следователей верно работать.

Одним из базовых принципов деятельности прокуроров-криминалистов является адаптация к изменениям. Ведь ее основа – это не только внедрение в практику расследования отдельных инноваций, а взаимодействие этих изменений. Содержание методической помощи по конкретным уголовным делам можно свести к предоставлению советов, рекомендаций, связанных с методикой и тактикой проведения отдельных следственных действий, квалификации преступлений и др.

Процессуальные полномочия следователя и прокурора-криминалиста соотносятся как часть и целое. Мы убеждены, что новая концепция методического обеспечения прокурорами-криминалистами должна строиться не на проведении регулярных проверок горрайпрокуратур, а на усвоении форм стимулирования инновационной деятельности следователей прокуратуры. В Украине сегодня это можно было бы представить в виде экспертно-диагностических выездов прокуроров-криминалистов в прокуратуры городов и районов с целью проведения консультирования, групповых дискуссий, инновационных игр-семинаров, конкурсов, тренингов, «мозговых штурмов». Именно такие креативные формы создают основу для сравнительного анализа, который стимулирует индивидуальную и коллективную творческую инициативу стажеров и начинающих следователей.

Научно-методические центры, которыми задуманы отделы криминалистики, должны обобщать и внедрять передовой опыт расследования особо сложных уголовных дел, анализировать и прогнозировать развитие сети экспертных учреждений в регионе, разрабатывать и внедрять в следственную практику инновационные процессы и технологии. К сожалению, до настоящего времени, такого

положения дел не достигнуто. Скорее наоборот, руководство Генеральной прокуратуры Украины и, соответственно, областных прокуратур на местах из-за кардинального изменения структуры профессиональных задач прокуроров-криминалистов, в связи с изменением подследственности, в принципе не знает чем их продуктивно занять. Ведь прокурор-криминалист, оказывая помощь исключительно по «хозяйственным» уголовным делам, постепенно утрачивает свою квалификацию.

Дискуссионными остаются утверждения, согласно которым оптимальное взаимодействие следственной, экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в службе прокуроров-криминалистов позволяет условная структурная модель отдела криминалистики, где на должностях прокуроров-криминалистов работают бывший эксперт-криминалист, бывший оперативный работник уголовного розыска и бывший следователь органов внутренних дел [4].

С подобным решением кадровой проблемы института прокуроров-криминалистов мы категорически не согласны. Ведь экспертные, сыскные и административные традиции в акмеологическом смысле могут только воспрепятствовать построению уникальной роли прокурора-криминалиста как в структуре следственно-оперативной, так и в структуре контрольно-надзорной деятельности. Негативным фактом является и то, что милицкий подход к решению служебных задач прочно вошел в структуру личности такого сотрудника. И это, конечно так же особое проявление феномена профессионализма, поскольку говорит лишь об их преданности своему прошлому профессиональному делу, но ничего общего не имеет с профессионализмом прокурора-криминалиста, имеющего иную личностную структуру.

Личность прокурора-криминалиста характеризуется качественными и количественными проявлениями психических

свойств, которые формируют его индивидуальность – объединение психологических особенностей как человека и специалиста, специфические отличия от окружающих его коллег и, одно из основных, – определенной профессиональной уникальности. В связи с этим психологические качества и профессиональные умения прокурора-криминалиста являются основой его профессионализма. К сожалению, на практике этот тезис срабатывает, чаще всего, лишь «в принципе», что связано с дуалистичностью (двойственностью) положения прокурора-криминалиста.

Исходя из сказанного, мы убеждены, что прокуроров-криминалистов нужно профессионально «растить» только в прокуратуре, а если быть еще точнее – в прокурорском следствии. Кадровая же тенденция принимать на должности прокуроров-криминалистов отставников из других правоохранительных структур – путь упрощенный и вторичный, имеющий в самый кульминационный (экстремальный) момент высокую вероятность дать сбой или ошибку, о чем еще пойдет обстоятельный разговор.

Как отмечают некоторые исследователи, прокурор-криминалист, в какой-то мере, и прокурор, и следователь, и эксперт – в одном человеке [5]. Но, вместе с тем, позволим себе все же в главном не согласиться с последним тезисом, поскольку в таком искусственном обобщении профессиональных задач и процессуальных полномочий для их решения сквозит «универсальная неопределенность» прокурора-криминалиста. К тому же допусков на проведение экспертиз у прокурора-криминалиста нет; к проведению оперативно-розыскных мероприятий он также не может быть допущен. Остается криминалистика как искусство расследования и достаточно специфические «урезанные» прокурорские полномочия.

В многолетней практике сложились некоторые основные условные тандемы при участии прокурора-криминалиста: *прокурор-*

криміналіст – *слідователь*; *прокурор-криміналіст* – *оперативник*; *прокурор-криміналіст* – *експерт*, кожен з яких наповнений специфічним акмеологічним змістом. Виходячи з цього, ми бачимо в прокурорі-криміналісті унікальне координаційне ланка між прокурорами, слідовцями, експертами і оперативниками, чому повністю підходить назва «акмеологічний міст».

Враховуючи це, очевидний паралелізм у формах діяльності наглядової прокуратури і прокурора-криміналіста, посадове становище і процесуальні повноваження яких явним чином не рівнозначні. В підтвердження цього в прокурорських колективах прокурора-криміналіста навіть називають «криміналістом», тим самим уже термінологічно позбавляючи його прокурорського статусу. Це свідчить про те, що колеги не вважають його повноцінним прокурором.

Безсумнівно, що криміналістика включає тактику і методику розслідування злочинів, а не тільки дослідження слідів злочину і матеріальних доказів. Виходячи з цього, не викликає особливих заперечень те, що прокурори-криміналісти можуть першокласно працювати практично по будь-якій категорії кримінальних справ. Однак потрібні значні зусилля для того, щоб «войти» в нову справу, мобілізувати знання і поповнити професійний досвід, пристосуватися до змінених умов роботи існуючих навичок і звичок [6]. Тому, чим більшим запасом прийомів і засобів володіє прокурор-криміналіст, тим вище його професіоналізм.

Моделювання діяльності прокурора-криміналіста впливає на розвиток знання конкретного, має широкі можливості для вивчення властивостей і сторін окремих об'єктів, у багатьох випадках дозволяє встановити конкретні обставини, вирішити питання про існування того чи іншого події, факту. Бо тільки вооб-

разив характер службової задачі, прокурор-криміналіст мобілізує запаси своїх знань. Тому ми цілком підтримуємо думку Ю. Леканова і А. Короткова про те, що наукові знання повинні допомогти слідству в встановленні істини по кримінальних справах з урахуванням знань і досвіду прокурорів-криміналістів [7].

Невід'ємною частиною методичної діяльності прокурорів-криміналістів повинна стати науково-дослідницька робота, яка певною мірою надає вплив на створення інновацій і їх поширення для вдосконалення роботи слідств. Тому відділи криміналістики повинні брати постійну участь у оновленні навчальних програм інститутів, регіональних навчальних центрів, надаючи особливу увагу освоєнню прокурорсько-слідчими працівниками науково обґрунтованих методів і прийомів розслідування і розкриття злочинів, при цьому широко використовувати можливості криміналістики і судової експертизи, засоби програмного забезпечення попереднього (досудового) слідства, даних банків криміналістичної інформації, оперативно-справочних і оперативно-розшукових реєстрів, спеціальних знань.

Можливості психолого-акмеологічного забезпечення дозволяють вирішити проблему подолання протиріччя в професійній діяльності прокурорів-криміналістів без психологічних стресів і кардинальної зміни сформованих стереотипів.

К сожалению, несовершенство профессиональной подготовки прокуроров-криміналістів, просчеты, допущенные на этом этапе, могут вызвать серьезные последствия. Сегодня в Украине оказались размытыми функции прокуроров-криміналістів, что отрицательно отражается на деятельности отделов криміналістики областных прокуратур. В результате прокуроры-криміналісты фактически утрачивают свою профессиональную необходимость, поскольку перестают быть уникальным звеном в структуре ор-

ганов прокуратуры. Нужно осознавать, что исходя из этого через непродолжительное время украинские прокуроры-криминалисты просто-напросто разучатся работать в экстремальных «полевых» условиях. А новым прокурорам-криминалистам будет нечему и, со временем, не у кого учиться. Такое положение дел приведет к тому, что золотая гвардия прокуратуры безвозвратно утратит свой уникальный потенциал.

Проблема профессионального долголетия прокурора-криминалиста должно ставиться еще на начальном этапе профессиональной подготовки. И тогда успешное решение этой задачи в значительной мере сможет находиться в руках самого прокурора-криминалиста. Как убедительно заметила А. К. Маркова, для этого любой субъект обучения должен соответствующим образом научиться организовывать свое поведение, уделив особое место программе профессионального самосохранения [8].

Нужно отметить, что подчас прокуроры-криминалисты превышают границы предоставленных им государством служебных полномочий, а иногда, наоборот, не выполняют возложенных на них обязанностей. Это происходит по двум основным причинам: или такой работник это делает бессознательно, учитывая недостаточное урегулирование своих процессуальных полномочий в законодательстве; или сознательно – когда личные цели и ценности отдельного работника прокуратуры не совпадают с нормативно установленными целями. При таких условиях компетентная работа отдельных прокуроров-криминалистов и деятельность органов прокуратуры выступает в *двойственном (универсальном) качестве*. Но ведь содержание контрольно-надзорной деятельности в сфере борьбы с преступностью и содержание повышения эффективности уголовного преследования на досудебной стадии, не может быть тождественным, а, стало быть, невозможно.

Выделим две основные группы форм взаимодействия прокурора-криминалиста со следственно-оперативными органами:

1) *уголовно-процессуальное правоотношение* – взаимодействие с органами дозна-

ния, предварительного (досудебного) следствия и оперативно-розыскной деятельности в сфере следственно-оперативной деятельности, где прокурор-криминалист выступает основным субъектом осуществления уголовного преследования;

2) *надзорное правоотношение* – взаимодействие со следственно-оперативными органами относительно установления и осуществления надзора за соблюдением законов органами дознания, предварительного (досудебного) следствия и оперативно-розыскной деятельности, где прокурор-криминалист выступает основным субъектом осуществления обеспечения законности в деятельности следственно-оперативных органов в сфере борьбы с преступностью.

Таким образом, как мы видим, прокурор-криминалист в уголовном судопроизводстве выступает и как охранник законности, защитник прав участников уголовного процесса, и как один из центральных субъектов уголовного преследования. Но вместе с этим, существующий ограниченный параллелизм в формах деятельности надзорного прокурора и прокурора-криминалиста все же пока выступает как нежелательный феномен.

Некоторые практические работники прокуратуры отмечают, что основными узловыми причинами недостаточной эффективности деятельности прокуроров-криминалистов есть «неоправданное дробление потенциала их территориального использования и вредные научные рассуждения по поводу их правового статуса» [9]. Но ведь вместе с этим профессиональные особенности деятельности прокуроров-криминалистов определяются содержанием прокурорской деятельности в целом и сложном разделении труда внутри прокуратуры по отраслевому принципу или принципу специализации. Кроме того, существуют определенные различия между прокурорами-криминалистами-руководителями (начальники групп, отделов, управлений) и прокурорами-криминалистами-исполнителями (прокуроры-криминалисты городских и областных прокуратур) по объему компетенции. В подтверждение этого, на практике сложились неписаные правила, со-

гласно которым прокурор-криминалист (исполнитель) может давать письменные указания следователю прокуратуры и прокурору района от своего имени лишь находясь «на выезде» или в командировке в районе, где работают данные должностные лица; из областной же прокуратуры такие указания должны поступать в районы только после согласования с руководством следственного управления за подписью начальника отдела криминалистики. Подобное состояние дел и с правомочностью прокурора-криминалиста (исполнителя) отмены постановлений следователя. Мы видим, что подобное состояние дел детерминирует различную степень самостоятельности и ответственности прокуроров-криминалистов.

Таким образом, мы видим, что специфика профессии прокурора-криминалиста отличается от работы других прокурорских работников чрезвычайным разнообразием. Существует большое количество ситуаций с высокой эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью межличностного общения. Это требует от прокурора-криминалиста существенного личного вклада в развитие умения управлять эмоциональной напряженностью. Подобная специфика, используя существующие классификации, позволяет причислить профессию «прокурор-криминалист» к категории «профессий высшего типа».

Вот для реализации этих научно-практических намерений нами и выбрана в качестве центральной оси акмеологическая концепция профессиональной деятельности прокурора-криминалиста. Безусловно, еще нуждаются в дополнительном изучении вопросы создания прогностической модели, которая могла бы содержательно отобразить особенности профессиональной успешности прокуроров-криминалистов.

Определение общих и специфических акмеологических особенностей развития профессионализма прокурора-криминалиста является важным этапом эффективности и надежности его профессиональной деятель-

ности. Поэтому, мы полагаем, что на сегодняшний день наиболее перспективная задача состоит в разработке методов развития акмеологических основ профессионализма прокурора-криминалиста.

Литература:

1. *Лотова, И. П.* Субъектно-акмеологический подход в исследовании профессиональной карьеры государственных служащих / И. П. Лотова // Мир психологии. – 2003. – №4. – С. 164-168.
2. *Романюк, Б.* Участь прокурора-криміналіста на стадії досудового слідства / Б. Романюк // Вісник прокуратури. – 2003. – № 1. – С. 44 – 49.
3. *Исаенко, В.* Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста / В. Исаенко // Законность. – 2005. – №7. – С. 18.
4. *Сафин, Р.* Работа прокуроров-криминалистов / Р. Сафин // Законность. – 1999. – №7. – С. 31.
5. *Леканов, Ю. І.* Сильна ланка Генпрокуратури / Ю. І. Леканов // Слідча практика України : із досвіду слідчої роботи органів прокуратури [Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив]. – 2003. – №3. – С. 20.
6. *Полиенко, А. В.* Некоторые психологические аспекты деятельности прокурора / А. В. Полиенко // Теория и практика общественного развития : научный сетевой журнал [Институт социологии РАН] : Психолого-педагогические науки. – 2005. – С. 138–141.
7. *Леканов, Ю.* Еще раз о полномочиях прокуроров-криминалистов / Ю. Леканов, А. Коротков // Законность. – 2005. – №10. – С. 25.
8. *Маркова, А. К.* Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 445 с.
9. *Леканов, Ю.* Службе прокуроров-криминалистов – 50 лет / Ю. Леканов // Законность. – 2005. – №1. – С. 13.